

Серена

Стивен спокойно подошел к Донне и взял ее за руку. Он сказал, что позвонит ей на следующий день.

— Нет, не позвонит, — крикнула я.

— Он может позвонить ей, но она не ответит, — закричал Джерри.

— Послушайте, — спокойно сказал Стивен. — Может быть, нам всем просто пойти куда-нибудь, сесть и поговорить об этом, как взрослые? Мы с Донной не дети. Мы — взрослые люди, и на самом деле не сделали ничего противозаконного или даже морально неправильного. Видит ли кто-нибудь, кроме меня, насколько запутана вся эта ситуация?

Мы с Джерри вздохнули.

— Подумайте об этом, — сказал Стивен. — Джерри, ты расстраиваешься, потому что другой мужчина не трахает твою жену. Если бы у тебя были хоть какие-то яйца, ты бы благодарил меня за то, что я позаботился о том, чтобы она была счастлива, пока ты бегаешь здесь и трахаешь все, что не прибито гвоздями.

— Но, Стивен, милый, это ты не понимаешь, — сказала я громче, чем собиралась. — Если бы ты видел, как вы выглядите вместе, ты бы понял, почему мы должны это прекратить. Вы двое выглядели так, словно больше никто в мире не имеет значения. Ничто из того, что я делаю здесь, не представляет опасности для нашего брака. Ладно, может быть, я немного свихнулась и вела себя слишком распутно... Ладно, я была неуправляемой шлюхой. Но с этим покончено. Ничто из того, что я делала, никогда не ставило под угрозу наш брак. Я никогда никого не любила, кроме тебя. Я даже не знаю имен этих парней, кроме Джерри, и его не знала до сегодняшнего вечера, когда мы оба не решили, что нам нужно выяснить, что задумали вы двое... Сначала мы думали, что вы, ребята, увлеклись каким-то странным сексом, о котором мы не знали, но все гораздо хуже. Ты хоть понимаешь, что сказал ее мужу, что любишь ее? Это должно прекратиться.

— Серена, уже слишком поздно, — сказал мне Стивен. — В течение многих месяцев, а может быть, и лет ты просто не замечала, что я несчастен. Я никогда не хотел начинать этого делать, но со временем ты измотала меня. Я думал, мы попробуем один раз, чтобы осчастливить тебя. Но мы продолжали приходить сюда. Даже когда я просил тебя остановиться, ты всегда говорила: «Просто дай мне еще немного времени, чтобы насладилась этим». Мне никогда это не нравилось. А потом я случайно вошел и увидел тебя в одной из твоих групповух, и мне стало так противно, что я просто не знал, что делать. Именно тогда мы перестали заниматься сексом, и именно поэтому. Ты — просто не та женщина, на которой я женился, или, по крайней мере, не та, на которой я думал, что женился. Может быть, тогда, если бы ты остановилась, со временем у нас было бы время все исправить, но ты этого не сделала. Сколько бы я ни просил, у тебя всегда была причина, почему мы должны продолжать приходить сюда.

— Через какое-то время я почувствовал себя такой несчастным, что это начало разрушать мои чувства к тебе. Наверное, в глубине души я уже начал искать стратегию выхода. Примерно в то же время я познакомился с Донной, и мы стали друзьями. Потом мы стали лучшими друзьями. Мы делаем что-то вместе и тратим время, изучая друг друга и переживая

все. Именно этим я и хочу заниматься всю оставшуюся жизнь, а не гадать, кто там тебя трахает.

— Но, Стивен, — сказала я, — в этом и был весь смысл вступления в клуб. Убедившись, что секс, хотя и является важной частью наших отношений, не может разрушить их.

— Но он все равно их уничтожил, Серена, — сказал он. — Не думаю, что смогу смотреть на тебя, больше не видя, как тебя трахают три или четыре парня. У большинства проституток больше чувства приличия, чем у тебя. Я всегда говорил, что хочу провести остаток своей жизни с кем-то. Не помню, чтобы я когда-нибудь говорил, что хочу быть мужем городской шлюхи.

— Но, Стивен, — сказала я ему, — за пределами клуба никто об этом не знает, и я никогда не сделаю этого снова. — Я знала, что должна что-то делать, чтобы вернуть его. Все пошло совершенно неправильно. Я наслаждалась сексом, но даже несколько партнеров становились скучными. Кроме того, с каждой неделей все меньше и меньше парней хотели меня. Те, кто остался, становились все более дикими и экстремальными. Некоторые из них даже начали бить меня, и секс становился все более грубым.

Я должна была признать, что им было на меня плевать, они просто использовали меня как кусок мяса. И чего мне не хватало в последнее время, так это того, как Стивен занимается со мной любовью. Когда мы только поженились, он часами занимался одной лишь прелюдией. У него был такой медлительный, коварный способ делать это. Мы начинали, полностью одетые, смотреть телевизор, и во время рекламы он начинал целовать меня или массировать. Он делал это всего пару минут, пока шла реклама.

Как только шоу возвращалось, он останавливался. Иногда все еще держал меня за руку или просто обнимал. А потом, едва наступала следующая реклама, он начинал с того места, где остановился. Следующее, что я чувствовала, это что мы были в полном режиме поцелуев во время каждого рекламного ролика. Это было так, что я просто с нетерпением ждала рекламы. Одежда бывала сброшена, а части тела были все более возбуждены от рекламы к рекламе. Наконец, кто-то из нас выключал телевизор, и мы просто занимались любовью до изнеможения. Самое смешное, что на следующее утро ни один из нас не мог ничего вспомнить о тех шоу, которые мы смотрели.

Стивен всегда относился ко мне как к чему-то драгоценному. Я пренебрегла им и нашим браком из-за кучки парней, которые обращались со мной как с куском дерьма. Он долгое время был несчастен, сейчас я это видела, но я все еще верила, что смогу его вернуть.

— Может, ты и права, — сказал Стивен. — За пределами этого места никто никогда не узнает о тебе, Серена. Но я-то знаю и, вероятно, никогда не смогу выкинуть эти образы из головы. Я иду домой, ты со мной?

Я последовала за Стивеном к его Мустангу и села. Одно из того, что мне нравилось в его машине, была интимность интерьера. Там не было большого количества места, поэтому мы были в тесном помещении. Я потянулась к его руке, но он переключил передачу, убрав руку от моей.

— Это было нарочно? — спросила я. — Тебе действительно нужно было переключиться, или ты просто не хотел, чтобы я прикасалась к тебе?

— Это был долгий день, — сказал он. — Я думаю, что мы должны просто сделать шаг назад, остыть и посмотреть на ситуацию, когда остынут наши головы.

— Я люблю тебя, Стивен, — сказала я. Впервые с тех пор как мы встретились, он ничего не

ответил. Мне захотелось пнуть себя. Как, черт возьми, я могла этого не предвидеть? Почему я не остановилась? Зачем я вообще это затеяла?

Все, чего я когда-либо хотела, — это избежать ошибок, совершенных моими родителями. Теперь я обнаружила, что застряла почти в той же самой схеме. Но ведь это было не то же самое, не так ли? Мои родители изменили друг другу и разрушили доверие между собой. В конце концов, они все еще любили друг друга, но не могли быть вместе, потому что занимались сексом с другими людьми, и это разрушило их. Разве не в такой же ситуации оказалась и я?

На самом деле все было еще хуже. Я стала такой шлюхой, что даже трахавшие меня парни не уважали меня. Джерри чуть не умер со смеху, когда Стивен предложил нам поменяться. Стивен и Донна не возражали. Но Джерри не хотел иметь никакого отношения к этой шлюхе, как он меня называл. Но это было прекрасно, потому что я тоже не хотела его. Я всегда хотела только своего мужа. Как я умудрилась потерять это из виду?

И Стивен, он никогда не хотел быть своим отцом. Он никогда не хотел быть настолько жестким и непреклонным, чтобы не простить женщине, на которой женился, то, что она сама считала ошибкой. Тот просто продолжал жить своей жизнью, встретил кого-то другого, не такого красивого, и у него была более счастливая жизнь. Это то, что должно произойти с нами?

Я не позволю этому с нами случиться. Я не позволю Донне забрать моего мужа. Мать Стивена сдалась, и посмотрите, чем она закончила. От меня будет не так-то легко отделаться. Когда Стивен въехал на нашу подъездную дорожку, я уже приняла решение. Я пошла в нашу комнату, переделалась в самое сексуальное белье, какое у меня было, и легла в нашу постель. Я даже не нуждалась в душе, так как в ту ночь ни с кем не занималась сексом. Мы с Джерри весь вечер ходили за Стивеном и Донной. Смотреть на них было больно. Стивен делал для нее так много приятных мелочей. Было мучительно смотреть, как он покупает ей цветок у продавца и целует ей руку, даря его. Или то, как они медленно идут вдоль реки, как она указывает на что-то, вроде лодок или птиц, а он просто кивает головой, не сводя с нее глаз.

Именно таким же образом он всегда относился ко мне. Как будто Стивен уже заменил меня ею в своей жизни и в своем сердце. Я просто не могла понять почему. Он был единственным мужчиной, которого я любила. То, что происходило в клубе, было просто сексом. Это было лишь физическое. Не было никаких эмоциональных привязанностей. Я должна была найти какой-то способ заставить его понять это.

Прождав, как мне показалось, целый час, я встала с постели и пошла искать Стивена. Он был в кабинете и просматривал то, что выглядело как наши банковские записи.

— Стивен, а это не может подождать до завтра? — мягко спросила я.

— Если мне придется искать адвоката, ему, вероятно, они понадобятся, так что, я могу попытаться собрать их сейчас. Это сэкономит время, — сказал он.

— Зачем тебе адвокат? — спросила я, страхась ответа.

— Серена, ну мы же во всем разобрались, — сказал он. — Мне тоже очень жаль, что все так закончилось, но я просто не вижу смысла это продолжать.

— Что это? — спросила я. — Это не просто «это». Ты говоришь о нашем браке, Стивен, о нашей совместной жизни. Ты говоришь о нашем совместном будущем и нашем счастье. Неужели ты даже не можешь притвориться, что придаешь ему то значение, которое он должен иметь?

— Хорошо, Серена, — сказал он. — С величайшим значением, я не думаю, что мы должны быть женаты друг на друге и дальше. Я думаю, что мы оба любим других, и они — те, с кем мы должны быть.

— С кем, Стивен? — закричала я. — О ком ты говоришь? Я никого не люблю, кроме тебя.

— Я люблю Донну, — сказал он, — а ты любишь член. На самом деле я слышал, как ты кричала об этом на нескольких сеансах в клубе. Ты никогда так не кричала, когда это делали мы. Так что, если все получится, у меня будет Донна, а у тебя будет много члена.

— Стивен, но я не люблю Джерри. И ты слышал его. Джерри меня не любит. Донну он тоже не любит.

— Тогда почему он на ней женился? — спросил Стивен.

— Потому что ее отец владеет компанией, в которой работает Джерри. Джерри любит быть богатым и все то, что с этим связано. Если он разведется с Донной, то будет в говне, — сказала я. — Он никогда ее не отпустит. Он сделает все возможное, чтобы очаровать ее и вернуть в свою постель. Вот увидишь, Стивен, ты останешься один.

Он пожал плечами и начал собирать бумаги.

— Стивен, помнишь, как ты не хотел быть похожим на своего отца? — сказала я. — Ты не хотел быть таким неумолимым?

— Я начинаю смотреть на отца с другой точки зрения, — сказал он. — Мой отец любил маму всем сердцем. Но она поставила его в такое положение, когда у него и впрямь не было выбора. Конечно, он мог бы простить ее и попытаться жить дальше, но провел бы каждый день до конца своей жизни, глядя на себя в зеркало и стыдясь. Каждый раз, когда бреется или чистит зубы, он видел бы человека, которого не уважает. Каждый раз, глядя на свою фотографию или проходя мимо витрины магазина и видя собственное отражение, он съеживался.

— Серена, все эти годы я недооценивал своего отца. Он никогда не делал ничего плохого вообще или для моей матери. Они просто оба должны были сделать выбор. По своим собственным причинам она решила выйти за пределы их брака, несмотря на то, что в нем не было ничего плохого. Это было то, что, казалось, ей было нужно, то ли из тщеславия, то ли из чистого любопытства. После того как она сделала этот выбор, она просто оказалась недовольна результатами. Прежде чем сделать этот выбор, она, по-видимому, никогда не задумывалась о том, что это сделает с моим отцом или нашей семьей. Она сделала свой выбор из чисто эгоистических соображений. Поэтому ему пришлось сделать свой собственный выбор, ради собственного самоуважения и собственного счастья.

— После всех этих лет, Серена, я теперь, и правда, понимаю своего отца намного больше, чем когда-либо раньше.

— Но, Стивен, наша ситуация не похожа на их. Я тебе не изменяла. Ты согласился, чтобы мы вступили в клуб. Ты прекрасно понимал, что я буду заниматься сексом с другими мужчинами. Если кто и изменил, так это ты. Это ты нарушил правила и сформировал эмоциональную связь с человеком вне нашего брака. Это ты хочешь заменить меня другой женщиной.

— То, что ты говоришь, выглядит нелепо, — начал он. — Значит, не занимаясь сексом с Донной, я изменил тебе?

— Да, — прошипела я. Я заметила, что он медленно покачал головой, встал и вышел из комнаты. Я последовала за ним в коридор и смотрела, как он поднялся по лестнице и вошел в одну из свободных спален.

Я последовала за ним в комнату и посмотрела на него.

— Почему мы спим здесь? — спросила я. — Нам нужно сменить обстановку или что-то в этом роде? Стивен, я никогда никого не приводила домой. Я никогда не занималась сексом ни с одним мужчиной, кроме тебя, вне клуба. Я никогда не изменяла тебе и никогда бы не изменила.

— Я не думаю, что здесь будем спать мы, — сказал он. — Я думаю, что это буду я.

— Почему ты думаешь о такой глупости? — спросила я.

— Серена, я просто хочу немного поспать, — сказал он. Он забрался в постель, а я устроилась рядом. Большую часть своей взрослой жизни я привыкла спать рядом с этим мужчиной. Я не собиралась отдавать его без боя.

Всю ночь мы танцевали. Я приближалась к нему, а он отдалялся. Наконец, я обхватила его ногами и положила голову ему на грудь. Так мы и заснули.

Когда я проснулась на следующее утро, мы лежали в одной постели, как спали, когда впервые были вместе.

Его член был твердым как камень и раздвигал мои ягодицы. Одной рукой он держал меня за живот, а другой обхватил мою грудь. Ему было так тепло и так хорошо. Это было все, чего я когда-либо хотела. Тогда я поняла, что не секс обрекал на гибель многие браки. Это была интимность и близость. Возможно, это было то, что мы на самом деле потеряли. Может быть, в этом и заключался весь секс. И если это так, то я действительно опоздала на пароход, потому что в течение нескольких месяцев я получала весь секс, с которым могла справиться, от мужчин в клубе, но никогда не чувствовала ничего подобного тому, что чувствовала сейчас, а Стивен даже не осознавал, что он дает это мне.

Я начала тереться о него задницей, и он стал еще тверже.

— Вот почему я не хотел спать с тобой, — простонал он. — Я знал, что ты попытаешься что-нибудь сделать.

— Стивен, ты же знаешь, что ты единственный, кто ничего не получает во всем этом, — сказала я. — Джерри до сих пор иногда трахает Донну. Готова поспорить на что угодно, что вчера вечером он трахнул ее один раз в дорогу. В любом случае, ничего страшного. Это не похоже на то, что ты ей не изменяешь, поскольку вы с Донной не занимались сексом. Я просила тебя о сексе в течение нескольких месяцев, но ты все это время лгал мне.

— И в чем же я лгал? — спросил он.

— Ты все время твердил, что тебя выкачали все эти женщины, с которыми ты трахался, — ухмыльнулась я.

— Я делал это только для того, чтобы не задеть твои чувства, — сказал он.

— Я знаю, — сказала я. — Ты не хотел трахать эту отвратительную шлюху.

— Стивен, я больше не хочу свинговать, — сказала я. — Я просто хочу, чтобы были ты и я. Так всегда и должно было быть. Что бы ни случилось, я все равно люблю тебя, и всегда буду любить. Я знаю, чего ты хочешь. Разве у нас не может быть свой собственный трах на посошок? Этого было достаточно. Руки, обхватившие мою грудь и живот, начали очень нежно тереться. Моя киска не стала влажной, она начала заливаться.

— Стивен, мне нравится, когда ты все это делаешь, но, пожалуйста, ты мне очень нужен прямо сейчас, — заскулила я.

Он перевернул меня на спину. Я раздвинула ноги, и он просто толкнул в меня свой член. Это

было так хорошо и так отличалось от всего, что происходило в последние несколько месяцев. Мне казалось, что я возвращаю себе недостающую часть себя. Стивен начал с того, что осторожно исследовал мои глубины. Я обхватила его ногами и умоляла двигаться быстрее и сильнее. Для него это было долгое воздержание, но он продержался дольше, чем я ожидала, прежде чем через слишком долгое время он заполнил меня своим семенем, издав свое ворчание. Когда я почувствовала, как тепло заполняет мою полость, это тоже довело меня до крайности.

— Оооо, ебаааать, — простонала я.

Несколько мгновений никто из нас не двигался.

— Это было хорошо, — сказал он.

— Это была лишь разминка, — сказала я. Я наклонилась и начала сосать его истощенного солдата. Тот начал оживать, едва мой язык коснулся его. Через несколько минут он снова был готов к службе.

— Стивен, на этот раз я хочу, чтобы ты трахнул меня в попу. — Мы несколько раз занимались аналом, и я знаю, что Стивену это нравилось. Я никогда сама не просила об этом, потому что член Стивена был довольно толстым, и было больно, но после всех шалостей в клубе, я была уверена, что сейчас смогу с ним справиться. Кроме того, если это будет мой последний раз, когда я буду заниматься любовью с единственным мужчиной, которого люблю, я намеревалась оставить его неподвижной грудой плоти на кровати. Я собиралась отжаться ему до конца, а потом и еще немного.

Я наклонилась, прижалась к нему задницей и начала шевелить ею. Я посмотрела на него через плечо и улыбнулась.

— Подойди и возьми ее, Стиви, — ухмыльнулась я. — С самого начала это была твоя задница. Разве ты не хочешь забрать ее обратно?

Стивен потер свой член вдоль моей все еще влажной киски, чтобы покрыть головку соками для смазки. Затем раздвинул мои ягодицы и нежно прижался к моему анальному ободку. Он толкнулся в меня, а я толкнулась ему навстречу. Он сунул туда палец и пошевелил им.

— Черт возьми, как туго, — сказал он. — Так говорил Джерри...

— Стивен, Джерри лгал, — сказала я. — За все время, что мы были в клубе, я, наверное, трахалась с большинством мужчин там, но только пара из них имела мою задницу, и оба они, включая Джерри, были меньше тебя. Разве ты не хочешь засунуть эту большую старую штуку в мою тугую маленькую задницу?

Лицо Стивена выглядело так, словно он был охвачен вожделием. Я ожидала, что он воткнет свой член в мою задницу и просто возьмет меня. Я знала, что будет больно, но я это заслужила. Я приготовилась к боли. Она так и не пришла. Стивен перевернул меня на спину и лизнул соски. Потом поцеловал меня. Может быть, это было не так хорошо, как те поцелуи, что он дарил Донне, потому что в последнее время у них было много практики. Но для меня это было так шокирующе. В то время как мой язык жадно искал его, как утопающий ищет воздух, я поняла, что меня не целовали очень давно.

Я воткнула его теперь пульсирующий меч обратно в ножны для второго соединения, которое было намного медленнее, намного нежнее и даже более удовлетворительным. На этот раз, когда я кончила, Стивен продолжал двигаться и провел меня через серию меньших оргазмов, как рябь в ручье. Я вытягивала жидкость с обоих концов. Из моей киски хлестали соки, чтобы нам никогда не пришлось останавливаться, а по моим щекам одновременно текли слезы.

— Что случилось, Серена? — спросил он.

— Почему ты не трахнул меня в задницу? — всхлипнула я. — Я тоже хотела тебя. Все, что тебе было нужно, это толкнуть его, я могла бы это выдержать.

— Серена, почему я должен хотеть сделать что-то, что может причинить тебе боль, лишь потому, что ты мне позволила? — спросил он. Вот тогда-то я и потеряла контроль над собой и начала безудержно плакать.

— Стивен, пожалуйста, не бросай меня, — всхлипнула я. — Я сделаю все что угодно. Я даже поделюсь тобой с Донной, если придется. Я обещаю, что НИКОГДА в жизни не позволю другому мужчине прикоснуться ко мне. Я люблю тебя, Стивен. И ты это знаешь. Я всегда любила. Каждый раз, когда мы возвращались домой из клуба, я предлагала тебе себя. Я просто потеряла счет различиям. Клянусь, ты никогда не пожалеешь.

— Серена, я подумаю, — сказал он. — Но что ты подразумеваешь под различиями?

— Стивен, есть большая разница между сексом только для того, чтобы получить удовольствие, и сексом с тем, кто тебя любит. Когда я была в клубе, это было больше похоже на то, что я просто трахалась ради траха. Это было похоже на спорт. Я не думала о них, они не думали обо мне. Иногда это причиняло боль, но после того как все заканчивалось, я могла сказать, что сделала это. Эти парни никогда не думали обо мне, они просто хотели что-то трахнуть. Большую часть времени, просто для того, чтобы испытать оргазм, мне нужно было их все больше и больше. Вот почему я кричала, что их было недостаточно. Мне нужно было больше.

— С тобой, Стивен, я не кричу снаружи, потому что ты заставляешь меня кричать внутри. Ты подарил мне больше оргазмов, чем любой из этих четырех или пяти парней. И ты тоже думал обо мне, Стивен. Может быть, ты больше не любишь меня, но даже при этом ты гораздо более заботлив, чем кто-либо другой. Ты мог бы просто взять меня в попу. Я знаю, что ты хотел, я видела это в твоих глазах. Но ты просто не смог заставить себя причинить мне боль, даже ради собственного удовольствия. Я просто не могу потерять тебя... — я больше не могла говорить, снова начав плакать.

— Пожалуйста, Стивен, прости меня, — взмолилась я. Он молча смотрел на меня. Долгое время он молча смотрел на меня. И тут раздался звонок в дверь. Мы со Стивеном надели халаты и направились к двери. Там стояли трое мужчин. Двое из них были полицейскими в форме. Третий представился детективом Джоном Уокером.

— Что я могу сделать для вас, офицеры? — спросил Стивен.

— Вы Стивен Тернер? — спросил детектив.

— Да, — ответил Стивен.

— Вы знаете Донну Асеведо? — спросил детектив.

— Да, знаю, — повторил Стивен. — У нее неприятности?

— Нет, мистер Тернер. Прошлой ночью г-жа. Асеведо была убита своим мужем. Они вступили в очень громкий спор, который услышали и сообщили некоторые соседи. Патрульная машина, едва прибыв на место происшествия, услышала выстрелы. Полицейские взломали дверь и обнаружили, что ее муж все еще держит пистолет. На протяжении многих лет между ними случались ссоры, но никогда ничего подобного.

— Мы наконец-то получили от него признание, и он утверждает, что убил ее потому, что вышел из себя, поскольку его жена собиралась бросить его ради вас. Есть ли в этом хоть доля правды?

— Мы с миссис Асеведо были очень близки, — сказал Стивен офицерам. — Только вчера вечером мы начали подумывать о разводе. Мы все были членами свинг-клуба. Наши супруги регулярно занимались сексом. У нас с Донной секса никогда не было. Мы вроде как стали ближе друг к другу без него. Наши супруги узнали, что мы вроде как встречаемся, а не занимаемся сексом, и расстроились. На самом деле мистер Асеведо потребовал, чтобы я занялся сексом с его женой. С этого начался тот разговор.

— Ого... — сказал детектив. — Парень пытался заставить вас заняться сексом с его женой? Стивен кивнул.

— Это дело становится все более странным, — сказал детектив. — Это самое странное дерьмо, которое я когда-либо видел. — Полицейские в форме за его спиной согласно закивали.

— Я имею в виду, я думал, что видел много странного раньше, но это не лезет ни в какие ворота. Самое странное, что когда мы выломали дверь, муж просто спокойно положил пистолет и поднял руки вверх. У него был какой-то ошалевший вид. Я подумал, что, может быть, он на чем-то сидит. Но потом он просто начал улыбаться и сказал, что это того стоит. Он спас вас. Что он будет последним. С ним все и закончится. — Он спас Стивена? — спросила я.

— Каким образом он спас моего мужа?

— Леди, я понятия не имею, — сказал он. Я заметила, что, когда он сказал «леди», то быстро осмотрел мое тело, судя по тому, что мог видеть в халате. Я была полностью покрыта от шеи до лодыжек.

— Думаю, пусть с его психическими проблемами разбираются психиатры, а окружной прокурор решит, в чем его обвинить. Я пришел сюда по двум причинам. Нам требуются ваши показания и мы должны передать вам сообщение. Вы ведь были вчера вечером в клубе свингеров, верно? — Мы кивнули.

— Мистер Тернер, вы, вопреки правилам клуба, покидали помещение вместе с миссис Асеведо. Вы вдвоем отправились ужинать в местный итальянский ресторан, где провели около часа, наслаждаясь обществом друг друга. Это так?

— Да, это так, — сказал Стивен.

— Рабочие в том ресторане утверждают, что вы оба были очень милыми голубками. Это тоже правда?

— Да, — сказал Стивен.

— За вами наблюдали свидетели... подождите, позвольте мне перейти к заявлениям... ладно, вот они. Вас видели целующимися и страстно обнимающимися, в то время как вы шли рука об руку вдоль берега реки. Это тоже правда?

— Да, сэр, — ответил Стив.

— Срань господня, вся ваша ночь звучит как гребаная реклама сайта виртуальных свиданий, — сказал детектив. Потом он повернулся и посмотрел на меня.

— Миссис Тернер, а вы, с другой стороны, провели весь вечер с мистером Асеведо, следя за вашим мужем и миссис Асеведо, и наблюдал за их действиями. Это верно?

— Да, это так, — сказала я.

— Это то, что вы двое обычно делаете? — спросил он. Я почувствовала, к чему все идет. Большой детектив на самом деле был просто грязным маленьким мальчиком. Он, вероятно, не мог получить ничего самостоятельно, поэтому хотел услышать об этом и пережить это опосредованно.

— Нет, при обычных обстоятельствах мы с мистером Асеведо остались бы в клубе.

— И что бы вы там делали? — спросил он. — И откуда вы знаете мистера Асеведо?

— Это — клуб свингеров, — отрезала я. — Поэтому обычно я проводила там время, трахаясь. И я знаю мистера Асеведо потому, что время от времени он трахал меня. И прежде чем вы спросите, нет, у нас с мистером Асеведо не было романа. Между нами не было никаких эмоциональных связей. Он не был для меня чем-то особенным. Мы даже занимались сексом друг с другом не регулярно. Мы оба просто бродили из комнаты в комнату. Если происходящее казалось интересным, мы присоединялись. Оглядываясь назад, я думаю, что у меня был секс с мистером Асеведо три или четыре раза в общей сложности за последний год или около того.

— Это много? — спросил он.

— Я не понимаю вопроса, — сказала я. — Вы имеете в виду, много ли это раз, чтобы заниматься сексом с одним членом из, возможно, сотен, которые находятся в клубе? Или много ли это раз заниматься сексом с одним человеком вообще?

— Три или четыре раза в год — это относительно не очень высокий процент. Например, сегодня утром я трижды занималась сексом с мужем, — сказала я. — К тому времени, как вы вернетесь в машину, может быть, начнется уже четвертый. — Лицо детектива покраснело, и он опустил блокнот, чтобы прикрыть брюки. Двое полицейских в форме двигались, пока не оказались стоящими за чем-то.

— Значит, вы, свингеры, часто так делаете? — спросил он. — Вы просто идете в свой маленький клуб и...

— Бывшие свингеры, — перебила я. — Это место развлечений больше не открыто. Отныне все аттракционы являются эксклюзивными. Мы с мужем выпали из свинга. Но да, мы регулярно ходили в клуб и занимались сексом с другими членами. По крайней мере, мне так казалось.

— Что вы имеете в виду? — спросил он.

— Ну, все дело в том, что мы должны были сходить в клуб, позаниматься сексом с некоторыми людьми, а потом вернуться домой и заняться любовью друг с другом. Предполагалось, что это укрепит наши отношения и не даст им застояться. Вы знаете, как некоторые пары просто устают друг от друга после долгого пребывания вместе. Я не хотела, чтобы это случилось с нами. И обычно именно секс портит все больше, чем что-либо еще. Три главные причины неудачных браков — это секс, деньги и скука.

— У нас обоих хорошая работа, и я просто не представляю, чтобы Стивен когда-нибудь бросил меня, потому что не может позволить себе новые диски для своего «Мустанга». Идея состояла в том, что клуб сохранит для нас сексуальную свежесть, а также в том, что если Стивен сможет иметь любую из ста или около того женщин в любое время, когда захочет, мне придется работать еще усерднее, чтобы поддерживать его интерес ко мне, чтобы мы не скучали и не теряли интереса друг к другу. По крайней мере, таковы были мои первоначальные рассуждения, которые, конечно, оказались колоссальной выдумкой.

— Каким образом? — спросил детектив.

— Потому что мой муж — единственный в своем роде, офицеры, — сказала я. — Обычный мужчина в такой ситуации был бы похож на лису в курятнике. Он бы трахнул все, что не было прибито гвоздями, и мы бы никогда не отказались от клубной жизни. Но Стивен попытался. Теперь я вижу, что он старался ради меня, но его сердце никогда не было в этом. У него был секс с несколькими женщинами, но это оказалось просто не для него.

— Офицеры, мой муж просто не создан для того, чтобы быть свингером. Я узнала, что все

женщины, с которыми он был, наслаждались этим, а он — нет. Для него развлекательный, чисто физический секс просто не приносил удовлетворения. Он на самом деле должен быть эмоционально привязан к своей партнерше. И единственным человеком, к которому он хотел быть привязанным, была я. Со временем кое-что из того, что я делала там в поисках все более и более острых ощущений, заставило его отстраниться от меня. Вот так он и начал с миссис Асеведо. Тот факт, что они еще не занимались сексом, — это единственное, что давало мне хоть какой-то шанс спасти свой брак. Если бы они вдвоем еще и трахались, я бы, наверное, сейчас уже была на улице, а не боролась бы всем, что у меня есть, чтобы вернуть его.

— Хотя в каком-то смысле мы оба были недовольны тем, как обстоят дела в клубе. Я объяснила точку зрения своего мужа, а моя — противоположна, но все равно та же. Через некоторое время меня не удовлетворял секс, поэтому мне приходилось пробовать все более и более экстремальные вещи, чтобы получить удовольствие. Я была чем-то вроде наркоманки. Сначала это все ново и весело, но со временем требуется все этого больше и больше, чтобы получить свое. Когда мы остались в клубе, мой муж перестал заниматься со мной сексом. Для меня требовалось три или четыре мужчины, а иногда и больше, чтобы приблизиться к тому, что давал мне он один. Я говорю об этом с точки зрения оргазмов и с точки зрения удовлетворения и близости.

— Я в значительной степени стала шлюхой, ищущей то, чего не получала от Стивена. Это было похоже на отвратительный порочный круг. Мне приходилось трахать нескольких парней, пытаясь почувствовать себя хорошо. Из-за того что я это делала, Стивен не стал заниматься со мной сексом. Поэтому я трахалась с еще большим количеством парней, а он испытывал еще большее отвращение. Я заметила, что Стивен не занимался со мной сексом уже несколько недель, поэтому спросила его, и он выдал мне историю о своем истощении. В другой раз он говорил, что приберегает себя для клуба. Я попыталась объяснить ему, что вся цель клуба — сблизить нас. Я даже предложила все бросить. Стивен отказывался уходить, что напугало меня, потому что именно он всегда хотел уйти. Я этого не делала, потому что и впрямь думала, что клуб работает на нас.

— Несколько пар, которые поженились примерно в то же время, что и мы, распались. И всегда одно и то же: «Я поймала этого ублюдка на измене» или «Серена, я сделала глупейшую вещь. Я трахнулась с мальчиком из бассейна, мой муж узнал об этом, и теперь разводится со мной, чтобы жениться на своей секретарше». У нас нет таких проблем. Мы можем трахаться с кем захотим, не скрываясь, пока это происходит в клубе. — За последние тридцать дней я переспала с двадцатью разными мужчинами. Самое смешное, что я не могу вспомнить ни одного из них. Ни один из них, черт возьми, ничего для меня не значит. Единственная причина, по которой я помню Джерри, это потому, что я даже не узнала его имени, пока мы с ним не последовали за моим мужем и его шлюхой — разрушающей дом — женой. Ой, я не должна так говорить, она ведь мертва, не так ли?

— Во всяком случае, я не помню никого из этих парней. Они ни хрена для меня не значат. Это — просто живые вибраторы. Стивен нарушил правила и даже не понимает этого. Однажды вечером Стивену, должно быть, приснился очень сильный сон, потому что он простонал во сне: «О, Донна!» И я не говорю о песне пятидесятых годов или когда бы то ни было. Мои глаза распахнулись посреди проклятой ночи. Я не могла в это поверить. Мой собственный муж, отказывавший мне в сексе и заставлявший трахаться с кучей ублюдков, которым было наплевать на меня, и кто не мог меня удовлетворить, кроме как всей командой, стонал о

какой-то Донне-суке.

— Я начала думать, что Стивен мне изменяет. Я имею в виду не просто трахает ее, потому что он должен был это делать. Но что у него были к ней чувства. Это было против правил, и это меня бесило. За всю свою жизнь я не любила никого, кроме Стивена. Мой муж — это воздух, которым я дышу. Я ни за что не позволю этой сучке Донне заполучить его. Это также заставило меня вспомнить то, что было несколько недель назад. Я вспомнила, как трахалась с этим здоровенным блондином, который выбивал из меня все дерьмо и орал: «Возьми это, сучка. Бери, Донна».

— Поэтому я разыскала его в клубе, и мы поговорили. Мы оба были обеспокоены потерей наших браков. Я — потому что люблю своего мужа и хочу быть с ним всегда, у него, думаю, были и другие причины. Сначала мы подумали, что они оба ввязались во что-то новое или в какой-то странный секс, заставивший их обоих лихорадочно хотеть друг друга.

— Мы решили понаблюдать за ними и выяснить, в чем дело. Что бы они ни делали, я позволю Стивену сделать это и со мной. Во всяком случае, самым странным было то, что они никогда не раздевались. И как только их никто не видел, они вышли через другую дверь, чтобы те, кто следил за дверями, не поняли, что они вошли не вместе.

— Мы последовали за ними, и я просто разозлилась. Когда они сидели в ресторане, потягивая вино из одного бокала, мне хотелось ворваться туда и забить эту суку до смерти. Джерри меня удержал. Он сказал, что, возможно, это просто какой-то сложный сценарий прелюдии. Может быть, они притворялись влюбленными, чтобы сделать свой секс лучше. Я все еще злилась. Стивен должен быть влюблен только в меня, неважно, по-настоящему или нет.

— Потом, когда они гуляли вдоль реки, Джерри пришлось буквально удерживать меня на земле. Ему пришлось зажать мне рот рукой, чтобы я заткнулась, потому что я была готова распять эту грязную сучку.

— Подождите минутку, я запутался, — сказал детектив. — Для вас было нормальным трахаться с мистером Асеведо и в группах по три-четыре парня за раз, но ненормально, чтобы ваш муж пригласил даму на ужин?

— То, что я делала в клубе, как я уже вам объясняла, было всего лишь сексом. Никаких эмоций, ничего личного. Если бы вы привели сюда четверых парней и сказали мне, чтобы я узнала двоих из них, кто меня трахал, я, вероятно, даже не смогла бы определить, кто эти двое. Я никого не люблю, кроме своего мужа. Но то, что он делал, было неправильным. Они целовались, — выплюнула я. Офицеры переглянулись и в замешательстве пожали плечами.

— Слушайте, Джерри и некоторые из других парней в клубе, поймали меня больше остальных. Некоторые из них трахали меня в задницу. Я думаю, что и Джерри тоже, но и впрямь не могу быть уверена. Его член меньше, чем у моего мужа, так что, он чувствовался легче. Во всяком случае, я никогда не целовалась ни с одним из них. Поцелуи — это не секс, это слишком личное. Поцелуи — это эмоциональное. Это не просто вставить вилку А в розетку В и быстро двигать ей там.

— Мой муж смотрел в глаза этой шлюхи, и они начинали привязываться. Я уже говорила вам, что ему позволено быть привязанным только ко мне. Я не возражала бы, если они просто трахались, но это было против правил. Как бы то ни было, Джерри меня успокоил и сказал, что мы разберемся во всем, как только проследим за ними до клуба и встретимся с ними лицом к лицу.

Как только мы увидели, что они направляются обратно, мы опередили их по дороге назад в

клуб. Это само по себе безумие, потому что мой муж водит машину, как чертов Бэтмен. Его Мустанг выдает более четырехсот пятидесяти лошадиных сил. Он выбрал живописный маршрут, чтобы провести больше времени с этой сукой.

— Даже когда они пришли в клуб, то не могли перестать целоваться, и каждый раз, когда его язык входил в ее рот, это было похоже на кинжал, входящий в мое сердце. Хуже всего было, когда Джерри велел Стивену трахнуть Донну. «Нет», — возразил Стивен, и у меня появилась надежда. Я была уверена, что Стивен собирается сказать Джерри, что у него секс может быть только со мной. Но когда Стивен сказал, что любит Донну, это было как божий кулак, свалившийся с небес и раздавивший меня. Я не могла дышать и чуть не упала, потому что у меня не было сил стоять.

— Думаю, Джерри хотел, чтобы Стивен трахнул Донну по двум причинам. Первая заключалась в том, что он хотел, чтобы Стивен увидел, что все эти романтические идеи о Донне, которые были у него в голове, не основывались на реальности. Она была просто нормальной женщиной, как и все мы. Он подумал, что если Стивен трахнет ее, то, может быть, ее гребаный ореол будет настолько сильно испорчен, что она упадет с проклятого пьедестала, на который ее поставил мой муж. Вторая причина заключалась в том, что Джерри не стал вдаваться в подробности, но был уверен, что Стивен не обрадуется, трахнув Донну. Я думаю, что она ужасна в постели. Я думаю, что это — главная причина, по которой Джерри так часто бывает в клубе и почему он просто безжалостно избивает тех, с кем когда-либо бывает. Может быть, Донне не нравится грубый секс, а это все, что может дать ей Джерри, поэтому они оба не удовлетворены.

— Как бы то ни было, Донна сказала Джерри, что тоже любит Стивена и собирается развестись с ним. Вот тогда-то Джерри и свихнулся. После этого мы немного поговорили, а потом разошлись по домам. В конце концов, мы со Стивеном... ну, сделали то, что сделали. А если верить вам, джентльмены, Джерри и Донна поступили иначе. Пока вы не рассказали нам об этом, мы были слишком заняты... э-э-э, ну, знаете, чтобы беспокоиться о том, что делают они.

— Вот таков наш взгляд на вещи, — сказала я.

— Большое вам обоим спасибо, что уделите нам время, — сказал детектив. — Если у нас возникнут еще вопросы, мы вам перезвоним. — Он и офицеры в форме направились к двери.

— О, прежде чем я уйду, — сказал он. — Г-н Тернер, вы когда-нибудь замечали что-нибудь необычное на теле миссис Асеведо?

— Вообще-то я никогда не видел ее голой, — сказал Стивен.

Детектив посмотрел на него и кивнул. Казалось, он что-то скрывает.

— Мистер Асеведо очень хочет с вами поговорить, — сказал он Стивену. — Он — в центре города, в главной тюрьме. Вы не обязаны ехать, но, возможно, ваша встреча с ним прольет свет на то, что именно произошло. Ситуация, мягко говоря, загадочная. У нас есть две супружеские пары, которые ссорятся из-за одного и того же. Одна пара едет домой и... делает то, что сделали вы. Другая пара возвращается домой, и один из них умирает...

Стивен

Большая дверь закрылась за мной, и офицер повел меня вглубь полицейского участка. Это был не тот громкий лязгающий звук, который мы все привыкли слышать по телевизору, когда дверь камеры закрывается за заключенным. Это был просто громкий глухой удар. Этот стук говорил о многом. Ты видишь эти детские бедра и эту задницу, свисающую из ее

трусиков, и все, ты готов. — А теперь представь, что тебе приходится видеть это каждый день и знать, что ты не можешь этого иметь. Ты женат на ней. Ты должен спать рядом с ней каждую проклятую ночь, и ты не можешь этого иметь. Она перевернется и прижмется к тебе. В тебе бурлит кровь, и ты очень хочешь ее. Это сводит с ума.

— И это не только, когда ты в постели, — сказал он. — Это каждый гребаный день. Все дело в мелочах. Ты идешь ужинать, а она входит в комнату, покачивая своей задницей, чтобы попросить тебя надеть на нее ожерелье. Она поворачивается и толкает свою задницу в твой член, и ты — тверже чем камень, инкрустированный бриллиантами, но все это напрасно.

Я начинал видеть всю картину.

— Так почему же ни один из ее мужей просто не взял ее? — спросил я.

— Что взял? — спросил он. Тут он посмотрел на меня и рассмеялся. — Ты еще не знаешь, не так ли? Боже, она здорово провела тебя, — он снова рассмеялся. — Я, по крайней мере, все знал.

После того как получил свой маленький момент смеха, он вытер глаза и посмотрел на меня. — Помнишь, я сказал, что твоя жена была женщиной моделью, потому что у нее не такая уж большая задница и маленькая грудь. Ну, зато у нее есть кое-что, чего нет у Донны. У нее есть действующее влагалище. — Он заметил мое удивление и снова расхохотался.

— Удивительно, что можно сделать, когда у тебя почти неограниченное количество денег, — рассмеялся он. — Ты наверняка слышал об операции по смене пола?

Я ответил, что да.

— Ты же знаешь, как они превращают женщин в мужчин. Ну, так Донна заставила их зашить или переделать все ее внутренние женские органы. Ей сделали гистерэктомию по полной программе. Она все еще писала через уретру. Ее клитор все еще функционировал, но щели там не было. Нет никакой дыры. Она кастрировала себя. Донна могла испытывать оргазм только от того, что ты терся о ее клитор, но ты никогда не мог бы заниматься с ней сексом, если только это не был анальный секс, а этого она не делала.

Я был в ужасе.

— С чего бы... — начал я, но тут же замолчал. В конце концов, это была его история.

— Донна выросла в доме со своей старшей сестрой и их родителями. Они были очень богаты и вели чудесную жизнь, как она мне рассказывала... Когда Донна была совсем маленькой, ее старшая сестра влюбилась. Старшая сестра была сложена как Донна. Каждый день она приходила домой и рассказывала Донне о том, как ей хорошо и как прекрасна романтическая любовь. Но, видимо, мальчику надоело ждать сестру Донны. В конце концов, он ее жестоко изнасиловал. В больнице она рассказала Донне о том, как ужасен и жесток секс. Она была девственницей и сказала Донне, чтобы та никогда этого не делала. В конце концов, она покончила с собой.

— Из того, что мне удалось собрать по кусочкам от семьи и близких друзей, мальчик просто исчез. Он даже не сказал своей семье, куда уехал. По крайней мере, такова официальная версия. На самом деле отец Донны потратил более двух миллионов долларов, чтобы позаботиться о парне. Его пытали до тех пор, пока он не стал умолять их убить его. Они делали с ним самые ужасные вещи, какие только можно себе представить... в течение трех лет, а потом начали убивать людей, которых он любил, просто чтобы причинить ему еще больше боли.

— Когда он, наконец, умер, то был просто куском плоти. Они отрезали ему каждый палец по

отдельности, потом руки, потом остальное. Затем они начали с его ступней и ног, по сегментам. Ему отрезали веки и дали высохнуть глазам. Они пронзили его и заставили часами висеть на цепях — настоящее мерзкое дерьмо. В конце концов, они сказали ему, что убьют его и убьют всех, кого он знал. Должно быть, это было ужасно. Не знаю, стало ли им от этого легче. Это точно не вернуло сестру Донны к жизни и не спасло ее. Она выросла пристрастившейся к романтике, но психически неуравновешенной, когда дело касалось секса. Ей сделали операцию, когда ей было всего двадцать.

— Она была своего рода эмоциональным суккубом. Она питается любовью, романтикой и оргазмами, которые получает от парней, трущихся о нее. Проблема в том, что она очень мало дает взамен. Она влюблялась и наслаждалась всеми этими чувствами, а потом, когда парень больше не мог этого выносить, он бросал ее. Или изменял ей, и она бросала его. Когда мы познакомились, она была замужем семь раз. Часто за парнями, которые и правда любили ее, но так же часто за парнями, которые просто любили деньги ее семьи.

— Стивен, я любил Донну. Я несколько раз мог бы уйти от нее богатым человеком, но я остался с ней. За последние несколько лет было много женщин, желавших забрать меня от Донны. Никто из них не смог этого сделать. Я любил ее так же, как твоя жена любит тебя. Она была для меня всем. Когда мы придумали свинг-клуб, он прекрасно работал, пока Донна не встретила тебя. Я мог идти и делать с такими женщинами как твоя жена, то, что не мог делать с Донной, а потом приходиться домой и давать ей все объятия, в которых она нуждалась.

— Донна начала влюбляться в тебя, Стивен. Она хотела выбросить меня, как пару старых носков, которые больше не хотела носить. Я не мог позволить ей сделать это со мной, и не мог позволить ей сделать это с тобой. Или ты стал бы таким же сумасшедшим и расстроенным, как и все остальные, или ты бы тоже попытался уйти от нее. Этому должен был быть положен конец, Стивен. Ты знаешь, сколько бывших мужей Донны еще живы?..

— Три, — сказал он после моего молчания. — Только я и двое парней, от которых она устала и сама ушла, все еще живы. Я подозреваю, что у милого старого папы есть способ мстить парням, которые причинили боль его ребенку. Возможно, не так ужасно, как с парнем, который причинил боль ее сестре, но я точно не знаю. Может быть, эта попытка — его изюминка. Вся семья — сумасшедшие. Как бы то ни было, теперь ты в безопасности, и у дорогого старого папы будут проблемы с тем, чтобы добраться до меня здесь. Может быть, он решит, что жизнь в тюрьме — уже достаточное наказание.

Было много другого, что я хотел спросить у него, но он встал и ушел. Дверь с другой стороны закрылась, и я остался один. Полицейский, приведший меня сюда, вернулся, отвел наверх, вернул мои ключи и отпустил.

Позже ко мне зашел детектив и спросил, сказал ли он что-нибудь? Я сказал ему, что он провел все это время, безумно разглагольствуя о том, как собирается убить меня, когда выйдет. Я решил, что Джерри хотел бы именно этого. Я был так растерян, что не знал, что делать. Детектив сказал мне, что он в долгу передо мной за попытку. В любом случае, у них было открытое и тут же закрытое дело.

Когда я вернулся в дом, Серена бросила на меня один взгляд и повела в постель. Мы ничего не делали. Мы просто отдыхали, лежа вместе. Встав к обеду, мы вместе готовили, ели на веранде и смотрели, как садится солнце. Это был прекрасный закат.

Я посмотрел на Серену и увидел, что она плачет.

— Что случилось, Серена? — спросил я.

— Мне грустно просто сидеть здесь с тобой, как мы делали всегда, и смотреть на этот закат, зная, что он может быть закатом нашего брака, — сказала она.

— Серена, ты хочешь остаться замужем за мной? — спросил я ее. Она энергично закивала головой. Я встал и отошел от нее. Я позвонил детективу и сказал ему, что мне нужно. Я вытащил из ящика стола пачку бумаг и вернулся на веранду, где меня ждала Серена.

— Серена, ты меня любишь? — спросил я. Она снова кивнула.

— Больше всего на свете, Стивен, — сказала она. — Если ты дашь мне еще один шанс, ни один мужчина не прикоснется ко мне до конца моей жизни.

— Тогда подпиши вот это, — сказал я. Я протянул ей бумаги, и она просмотрела их.

— Стивен, нет! — закричала она. — Я люблю тебя. Я буду бороться с этим всем, что у меня есть. Я никогда их не подпишу.

— Серена, даже если ты откажешься их подписать, я все равно смогу развестись. Но если ты их подпишешь, мы можем остаться вместе. Все зависит от тебя. Я хочу, чтобы ты подписала эти бумаги о разводе на тот случай, если ты провалишь то, о чем я тебя попрошу. Завтра этот детектив устроит тебе проверку на детекторе лжи, чтобы успокоить меня. Если ты пройдешь тест, мы останемся женатыми, по крайней мере, пока. Это займет немного работы и много времени, но я тоже люблю тебя. Мне просто нужно попытаться осмыслить все, что мы пережили за последний год или около того. Если ты провалишь экзамен, я подам на развод. Урегулирование очень справедливое — пятьдесят на пятьдесят относительно всего. Так что, тебе не о чем беспокоиться, если ты говоришь правду. Но если ты лжешь о своих чувствах ко мне, то будет только справедливо, если я смогу жить дальше.

— Ты имеешь в виду, как твой отец, не так ли? — спросила она. — Ну, ты и так уже добрее, чем он. По крайней мере, ты даешь мне шанс. И, Стивен, я не провалю тест, так что, ты застрял со мной.

Серена подписала бумаги. Мы заснули в объятиях друг друга и провели утро так же, как и предыдущее.

Серена с честью прошла тест на детекторе лжи. Очевидно, она и впрямь любила меня и только хотела, чтобы мы были в свинг-клубе, чтобы убедиться, что секс не разлучит нас, как это было с нашими родителями. Она всегда была дикой, даже до того как мы поженились, но потеря меня выжгла в ней всю дикость. Мне бы хотелось думать, что она поняла, что есть разница между просто трахом ради удовольствия и быть с кем-то, кого любишь. Надеюсь, она также знает, что не может иметь и то, и другое вместе.

Я был рад, что она отказала мне, когда я предложил также пройти тест. Не уверен, что прошел бы. Даже сегодня, спустя годы, бывают моменты, когда я смотрю на нее и представляю ее с каким-то парнем в ней и еще двумя ожидающими, и меня переполняет ярость. В такие моменты Серена просто подходит ко мне, как будто она экстрасенс, и напоминает мне, что это было очень давно, и даже тогда она любила лишь меня. Иногда этого достаточно. Иногда мне требуется время, чтобы прийти в себя. Мы счастливы и все еще любим друг друга, хотя бы большую часть времени.

Очень помогает вид наших детей. Как и воспоминание, что все это связано с концом игры, и, несмотря на то, что наш брак едва не закончился, я действительно хочу смотреть на эти закаты вместе с ней, когда мы будем старыми и слабыми. Я часто думал о Донне и о том, какой трагичной была ее жизнь. Я обнаруживаю, что теперь, даже если у меня и есть один из

тех редких моментов, когда я думаю о ней, я даже не могу вспомнить, как она выглядела.

Серена

В конце концов, все получилось так, как и должно было. Мы со Стивеном все еще вместе. После того как я прошла тест на детекторе лжи, Стивен делает вид, что все было просто счастьем и процветанием. Реальность же была далека от этого. Мне потребовались годы, чтобы вернуть его доверие, хотя я никогда ему и не изменяла. Я никогда не занималась сексом ни с одним мужчиной за пределами клуба, а делать это внутри клуба мне было разрешено. Но это не имело значения. Стивену все еще было так же больно, как если бы я ему изменила. Я должна была доказать ему, что все еще принадлежу и всегда буду принадлежать только ему.

Мы пережили ужасные времена. Как будто Стивен, хотя и обещал дать мне второй шанс, просто ждал, что я потерплю неудачу. Он приучал себя жить без меня. Он делал то, что причиняло мне сильную боль. Бывали времена, когда я шла и покупала ему подарок, как в тот год, когда я купила ему куртку со всеми нашивками Мустанга. Он ни разу ее не надел. Но когда кто-то другой подарил ему такую же куртку, она стала его любимой. Я неделями плакала из-за этого.

Наша сексуальная жизнь, казалось, тоже восстанавливалась рывками. Были времена, когда мы постоянно занимались любовью, как будто должны были доказать, что все еще любим друг друга и принадлежим друг другу. Но бывали и такие моменты, когда он неделями не прикасался ко мне.

После того как я забеременела в первый раз, все вроде бы наладилось. Я настояла, чтобы мы сделали анализ ДНК. Он сказал, что в этом нет необходимости, но я заставила его пройти через это. Я хотела, чтобы он знал, что наш ребенок — его, даже если он и не думал иного. Кроме того, в течение первых трех-четырёх лет после того, как мы снова сошлись, я каждый год проходила еще один тест на детекторе лжи. Стивен твердил, что в этом нет необходимости, но мне требовалось, чтобы он знал. Чтобы вернуть доверие того, кто так сильно тебя любит, требуется много времени, и в некотором смысле ты никогда не получишь его полностью, но я буду продолжать работать над этим до конца.